

Максим Зорин

Тока мы живы

ПОВЕСТЬ
О САМОМ
ГЛАВНОМ

Максим Зорин

Пока мы живы

«Автор»

2026

Зорин М.

Пока мы живы / М. Зорин — «Автор», 2026

«Пока мы живы» Автор: Максим Зорин Иногда человеку кажется, что впереди целая жизнь и всё ещё можно успеть. Попросить прощения. Сказать о любви. Исправить ошибку. Начать сначала. Но жизнь не всегда предупреждает, когда привычный мир может измениться. Это психологическая повесть о молодости, дружбе, спорте, непростых решениях и внутренней борьбе. О том, как важно научиться слышать себя, не поддаваться чужому влиянию и понимать, что настоящая сила человека заключается не только в смелости, но и в умении вовремя остановиться. Здесь нет идеальных героев. Есть обычные молодые люди, которые ошибаются, сомневаются, мечтают и постепенно учатся ценить жизнь. Эта история написана для тех, кто только начинает свой путь, и для взрослых, которые хотят лучше понимать своих детей. Пока мы живы, у нас есть возможность выбирать. И каждый выбор имеет значение.

© Зорин М., 2026

© Автор, 2026

Максим Зорин

Пока мы живы

Глава 1

ПОКА МЫ ЖИВЫ

Психологическая повесть

Максим Зорин

Посвящается моему любимому сыночку Максиму

Глава 1. «Мама, я побежал!»

— Стё-ё-ёпа! Вставай, сынок! В школу опоздаешь!

Из-под одеяла показалась взлохмаченная голова.

— Мам, ну ещё пять минуточек!

— Степан, ты уже три раза просил пять минут!

— Так я же не подряд!

Мама заглянула в комнату и покачала головой.

На кровати, раскинув руки, словно после тяжёлого боя, лежал одиннадцатилетний Степан. Одеяло наполовину сползло на пол, подушка почему-то оказалась в ногах, а рядом с кроватью лежали боксёрские перчатки.

— Стёпа, почему перчатки опять возле кровати?

— На всякий случай.

— На какой ещё случай?

— Вдруг ночью кто-нибудь нападёт.

— Кто? Комары?

— Мам, ну ты ничего не понимаешь! Боксёр всегда должен быть готов!

Мама рассмеялась.

— Тогда пусть этот боксёр немедленно идёт умыться. А то противник по имени «Школа» победит его техническим нокаутом.

Стёпа резко сел.

— Всё! Встаю!

Через минуту в ванной что-то упало, загремела вода.

— Стёпа!

— Я ничего не сделал!

— Я ещё ничего не спросила!

— А я заранее!

Мама только улыбнулась.

Стёпа был у неё единственным сыном. Она воспитывала его одна. Отец мальчика погиб на войне, когда Стёпа был совсем маленьким.

На стене в его комнате висела фотография молодого мужчины в военной форме.

Иногда Стёпа подолгу смотрел на неё. Особенно когда что-нибудь не получалось.

Однажды он спросил:

— Мам, а я буду таким же сильным, как папа?

Мама тогда присела рядом.

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что папа ничего не боялся. А я иногда боюсь.

Она обняла сына.

— Стёпушка, сильный человек не тот, кто ничего не боится. Сильный тот, кто даже со страхом в сердце старается поступать правильно.

Мальчик надолго запомнил эти слова.

На кухне пахло горячими оладьями.

Стёпа влетел туда, на ходу застёгивая рубашку.

— Мам, где моя тетрадь по математике?

— На столе.

— Нет её!

— Степан!

— А, нашёл!

Мама поставила перед ним тарелку.

— Садись, завтракай.

— Мам, можно мне сегодня пять оладий?

— Можно.

— А шесть?

— Можно.

— А десять?

— Ты собираешься завтракать или открывать блинную?

Стёпа задумался.

— А что? Неплохая идея! Представляешь, откроем свою блинную. Ты будешь печь, а я деньги считать!

— Очень удобно устроился.

— Я будущий бизнесмен!

Мама потрепала его по волосам.

— Сначала школу закончи, бизнесмен.

Она поправила воротник, вытерла варенье с подбородка.

— Мам, ну перестань! Я уже большой!

— Большой-большой, только варенье почему-то мимо рта ешь.

Стёпа хмыкнул и потянулся за очередным оладушком.

Каждое утро повторялась одна и та же картина.

Стёпа хватал портфель, натягивал куртку и выскакивал во двор.

— Мам, я побежал!

— Стёпа, шапку!

— Мам, тепло же!

— На улице ветер!

— Ну ма-а-ам!

Но шапку всё равно надевал. Потому что мама умела так посмотреть, что спорить становилось бессмысленно.

Стёпа хлопал калиткой и бежал по дороге. Иногда оборачивался и махал рукой.

— Пока, мам!

— Счастливо, сыночек!

А мама оставалась стоять у калитки. Долго. Даже когда мальчик уже скрывался за поворотом.

Она смотрела на пустую дорогу, словно всё ещё видела его маленькую фигурку с портфелем за спиной.

Так было каждое утро.

Она никогда не говорила сыну, почему стоит так долго. А Стёпа никогда не спрашивал. Для него это было совершенно естественно.

Мама всегда провожала. Мама всегда ждала. Мама всегда была рядом.

В школе Стёпа был известной личностью. Не потому, что учился лучше всех. И не потому, что был самым сильным.

Просто там, где появлялся Степан, обязательно что-нибудь происходило.

На уроках он разговаривал, на переменах бегал, спорил с одноклассниками и иногда задавал учителям такие вопросы, что те не сразу находили ответы.

Однажды на уроке окружающего мира учительница рассказывала о животных.

— Дети, кто знает, почему птицы улетают на юг?

Стёпа поднял руку.

— Потому что пешком далеко!

Класс взорвался смехом.

— Степан!

— А что? Я же правильно сказал!

Но настоящая история произошла немного позже.

Однажды утром Стёпа нашёл возле школы маленького замёрзшего котёнка. Тот сидел под кустом и жалобно мяукал.

Стёпа присел рядом.

— Ты чего тут, маленький?

Котёнок дрожал.

Мальчик огляделся, расстегнул портфель, осторожно посадил туда котёнка и прикрыл его шарфом.

— Посиди тихонько. Сейчас придумаем, что с тобой делать.

На втором уроке из портфеля раздалось:

— Мяу!

Учительница замерла. Класс обернулся.

— Степан, что это?

— Ничего.

— Степан!

— Ну... котёнок.

— Откуда?!

— С улицы.

— Зачем ты принёс его в школу?

Стёпа посмотрел на учительницу с искренним удивлением.

— А что, мне надо было оставить его замерзать?

В классе стало тихо.

Учительница вздохнула.

— Степан, доброе дело — это замечательно. Но ты понимаешь, что животное нельзя просто приносить на урок?

— Теперь понимаю.

— А раньше?

— Раньше я котёнка спасал. Мне некогда было думать.

Вечером мама вернулась из школы после разговора с классным руководителем.

Стёпа встретил её у двери.

— Мам...

— Что, сынок?

— А тебя сильно ругали?

— Немного.

— А меня?

— Тебя тоже.

Стёпа опустил голову.

— А ты что сказала?

Мама сняла пальто.

— Сказала, что ты у меня хороший мальчик.

Он поднял глаза.

— Правда?

— Правда.

— И всё?

— Нет. Ещё сказала, что ты иногда сначала делаешь, а потом думаешь.

Стёпа нахмурился.

— Мам, ну я же котёнка спасал!

— Я знаю, сынок.

— Тогда почему меня ругали?

Мама присела рядом.

— Давай разберёмся. Ты хотел сделать доброе дело?

— Да!

— Ты его сделал?

— Сделал!

— А урок сорвал?

Стёпа помолчал.

— Ну... немного.

— А котёнку было удобно целый час сидеть в портфеле?

Мальчик задумался.

— Наверное, нет.

— Значит, доброе дело можно было сделать по-другому?

Стёпа почесал затылок.

— Можно было тебе позвонить.

— Вот видишь.

Он обнял маму за шею.

— Мам, а ты всё равно на моей стороне?

Она крепко прижала его к себе.

— Стёпушка, я всегда на твоей стороне. Но это не значит, что я буду говорить, будто ты прав, когда ты ошибаешься.

— Даже если меня из школы выгонят?

— Не выгонят.

— А если выгонят?

— Будем разбираться.

— А если меня директор совсем не любит?

Мама улыбнулась.

— Думаю, директор просто очень хочет спокойно дожить до каникул.

Стёпа расхохотался.

Вечером пришёл дедушка.

Это был высокий седовласый мужчина с добрыми глазами и удивительным чувством юмора.

Для Стёпы дедушка был не просто родственником. Он был другом. Таким, которому можно рассказать всё. Даже то, о чём стесняешься говорить маме.

— Дед! Смотри, какой удар мне тренер показал!

Стёпа вскочил и резко выбросил руку вперёд.

Дедушка едва успел поймать вазу, которую внук чуть не задел.

— Чемпион растёт! Только посуду жалко!

— Дед, ну я же случайно!

— Вот когда научишься бить не случайно, тогда и покажешь.

Они рассмеялись.

Потом Стёпа неожиданно спросил:

— Дед, а ты когда-нибудь боялся?

— Конечно.

— А кого?

— Страха.

— Дед, ты опять шутишь?

— Ничего подобного.

Дедушка сел рядом.

— Понимаешь, Стёпка, страх — штука хитрая. Иногда он предупреждает об опасности, а иногда просто мешает сделать то, что тебе очень хочется.

— А как понять, когда он врёт?

— Надо разобраться, чего именно ты боишься.

Стёпа опустил глаза.

— А если я проиграю соревнования?

— Значит, проиграешь соревнования.

— И всё?

— А что ещё?

— Ну... позор.

— Это кто тебе сказал?

— Никто.

— Тогда откуда взял?

— Сам подумал.

Дедушка улыбнулся.

— Вот видишь. Сам придумал себе беду, сам испугался, а теперь сидишь и мучаешься.

Стёпа задумался.

Вечером мальчик почти ничего не ел.

Мама заметила это сразу.

— Стёпушка, что случилось?

— Ничего.

— В школе проблемы?

— Нет.

— С тренером поссорился?

— Нет.

— Тогда почему такой грустный?

Стёпа долго молчал.

Потом тихо спросил:

— Мам, а можно я больше на бокс не пойду?

— Можно.

Мальчик удивлённо поднял голову.

— Правда?

— Правда. Но сначала расскажи почему.

— Ты только ругаться не будешь?

— А за что?

— Ну... ты же мне перчатки купила. Деньги потратила.

Мама села рядом.

— Сынок, я покупала тебе перчатки не для того, чтобы ты теперь всю жизнь был обязан заниматься боксом.

Стёпа вздохнул.

— Я боюсь.

— Чего?

— Скоро соревнования. Я не хочу туда идти.

— Ты боишься проиграть?

— Да.

— А ещё?

— Что все будут смотреть. Что тренер расстроится. И ты тоже.

— Я?

— Тебе будет стыдно, если я проиграю.

Мама посмотрела на сына.

— Стёпушка, ты правда думаешь, что мне может быть стыдно за тебя только потому, что ты проиграл бой?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

— А если завтра получишь тройку по математике, я тебя разлюблю?

— Нет.

— А если опять забудешь сменную обувь?

— Мам, ну это другое!

— Почему?

Стёпа не нашёлся что ответить.

Мама взяла его за руку.

— Послушай меня внимательно. Я люблю тебя не за оценки. Не за медали. И не за победы. Я люблю тебя потому, что ты мой сын.

Мальчик смотрел на неё.

— Даже если ты проиграешь десять соревнований подряд, я всё равно буду сидеть в зале и болеть за тебя.

— Все десять?

— Все десять.

— А если двадцать?

— Стёпа!

Он засмеялся.

Мама улыбнулась.

— Давай разберёмся. Ты не хочешь заниматься боксом или боишься выступать?

— Боксом хочу. А выступать страшно.

— Вот видишь. Это разные вещи.

— И что мне делать?

— Не будем за один вечер решать всю твою жизнь. Завтра сходишь на тренировку. Если почувствуешь, что не хочешь участвовать в соревнованиях, поговорим с тренером. А если захочешь попробовать — попробуешь.

— А если мне страшно станет?

— Тогда скажешь себе честно: «Мне страшно». Не будешь делать вид, что это неправда. А потом подумаешь, что можешь сделать.

Стёпа немного помолчал.

— Мам, а ты чего-нибудь боишься?

— Конечно.

— Чего?

Мама сделала серьёзное лицо.

— Например, когда вижу твою учительницу, которая идёт мне навстречу с очень серьёзным лицом.

Стёпа расхохотался.

— Мам!

— После прошлой встречи я два дня боялась открывать твой дневник!

— Ну я же больше не буду!

— До следующего раза?

Они засмеялись.

И Стёпа вдруг почувствовал, что тяжёлый комок, который весь день сидел у него внутри, стал немного меньше.

Перед сном он достал боксёрские перчатки и положил их на стул.

Посмотрел на них.

— Ну что, попробуем?

Мама заглянула в комнату.

— Спокойной ночи, чемпион.

— Мам!

— Что?

— А если я стану чемпионом, ты будешь мной гордиться?

— Буду.

— А если не стану?

Она подошла к кровати.

— Стёпушка, я уже тобой горжусь.

— За что?

— За многое. Например, за то, что на прошлой неделе ты отдал свой бутерброд мальчику, который забыл завтрак. За то, что помог дедушке донести сумки, хотя торопился играть с друзьями. За то, что сегодня честно признался мне, что боишься.

— А этим-то чего гордиться?

— Тем, что не каждый взрослый способен признаться в своём страхе.
Стёпа задумался.

— Мам...

— Ну что ещё?

— А ты меня всегда будешь любить?

— Всегда.

— Даже когда большой стану?

— Даже когда большой.

— Даже когда у меня борода вырастет?

— Даже когда борода.

— А если я совсем старый стану?

— Стёпа, спи уже!

— Мама-а-ам!

Она рассмеялась, поцеловала сына в лоб и погасила свет.

Уже у двери услышала:

— Мам, а папа бы мной гордился?

Она остановилась.

На мгновение в комнате стало совсем тихо.

Мама посмотрела на фотографию мужа.

Потом вернулась к кровати, присела и погладила сына по голове.

— Я думаю, да, сыночек. Очень бы гордился.

— А я хочу быть таким, как он.

— Тогда расти хорошим человеком, Стёпушка. Это важнее любой медали.

Мальчик улыбнулся и закрыл глаза.

Мама ещё немного посидела рядом. Потом тихонько вышла.

Наутро Стёпа, как всегда, выскочил за калитку с портфелем наперевес. Мама помахала ему рукой, а он, уже свернув за угол, вдруг вернулся на несколько шагов:

— Пока, мам!

— Хорошего дня, сынок!

Он убежал, а мама ещё немного постояла у калитки, улыбаясь. Впереди был обычный день — со школой, тренировкой и новыми Стёпиными затеями.

Глава 2. «Опять вызывают в школу!»

— Степан! Немедленно слезь!

— Сейчас, Мария Ивановна! Ещё секундочку!

— Какую секундочку?! Ты что там делаешь?!

Стёпа сидел на ветке старой берёзы возле школьного стадиона и пытался достать застрявший между сучьями футбольный мяч.

Внизу стояли трое мальчишек.

— Стёпка, давай быстрее! Сейчас физрук придёт!

— А я что, по-вашему, птица?! У меня крыльев нет!

— Так слезай!

— А мяч кто доставать будет? Пушкин?!

Под деревом появилась завуч Мария Ивановна.

— Степан!

— Здравствуйте, Мария Ивановна!

— Ты почему на дереве?!

— Мяч спасаю!

— А если упадёшь?!

Стёпа посмотрел вниз. Высота вдруг показалась ему значительно больше.

— Тогда... наверное, больно будет.

— Немедленно слезай!

— Мария Ивановна, а вы меня поймаете?

— Степан!

— Всё-всё! Уже спускаюсь!

Когда мальчик оказался на земле, завуч тяжело вздохнула.

— Макаров, почему с тобой каждый день что-нибудь происходит?

— Наверное, потому что я каждый день в школу хожу.

Мальчишки прыснули со смеху.

— Завтра с мамой к директору!

Улыбка исчезла с лица Стёпы.

— А можно с дедушкой?

— С мамой!

— А дедушка тоже взрослый...

— Степан!

— Всё, понял.

Домой он возвращался необычно медленно. Обычно Стёпа бежал, перепрыгивая через лужи, пиная камешки и размахивая портфелем. Сегодня портфель висел на одном плече, а сам мальчик смотрел себе под ноги.

Он уже представлял, как мама расстроится. Она ведь только недавно ходила в школу из-за котёнка. А теперь снова.

У калитки стоял дедушка.

— О! Чемпион идёт! Что такой кислый?

— Дед, а ты в детстве часто хулиганил?

— Постоянно.

— Правда?!

— Конечно. Только нас тогда не хулиганами называли.

— А как?

— Бедствием районного масштаба.
Стёпа рассмеялся, потом снова посерьёзnel.
— Дед, а тебя бабушка ругала?
— Ещё как!
— А ты что делал?
— Исправлялся.
— И помогало?
— До следующего раза.
Дедушка заметил, что внука что-то тревожит.
— Ну, рассказывай.
— Завтра маму к директору вызывают.
— Опять?!
— Дед!
— Всё, молчу.
— Я мяч с дерева доставал.
— И что?
— Мария Ивановна увидела.
— А мяч достал?
— Нет.
— Вот это действительно неудача.

Мама стояла на кухне. Она только вернулась с работы и готовила ужин.
— Стёпушка, пришёл? Руки мой, сейчас кушать будем.
Мальчик подошёл сзади и обнял её.
— Мамочка...
— Что случилось?
— А почему ты думаешь, что обязательно что-то случилось?
— Потому что обычно ты говоришь «мам», когда просишь добавку, и «мамочка», когда натворил что-нибудь.
— Завтра тебя в школу вызывают.
Мама медленно положила ложку.
— Степан...
— Только ты сначала послушай!
Он рассказал всё: про мяч, дерево, Марию Ивановну и даже про то, что хотел попросить завуча поймать его.
Мама отвернулась к плите. Плечи её подозрительно задрожали.
— Мам, ты плачешь?
— Нет, Стёпа. Я пытаюсь не смеяться.
— Мам!
— Сынок, ну зачем ты полез на дерево? А если бы упал?
— Но мяч же застрял!
— Стёпа, мяч можно купить другой. А тебя другого у меня нет.
Мальчик замолчал.
— Понимаешь, почему я переживаю?
— Потому что любишь меня.
— Очень люблю.
— А я тебя ещё больше!
— Это невозможно.
— Возможно! Я же говорю, нерешённых проблем не бывает!

— Откуда ты взял эти слова?

— От тебя!

Она обняла его.

— Тогда запомни ещё кое-что. Не всякую проблему нужно решать риском для собственной жизни.

На следующий день мама вернулась из школы и положила на стол листок с правилами безопасности на переменах.

— Мария Ивановна велела прочитать? — насторожился Стёпа.

— Велела. Но мне больше интересно, что ты сам придумал на случай, если мяч снова застрянет.

— Позову физрука. У него лестница есть.

— Вот и договорились. Мяч жалко, конечно, но рисковать собой ради него не стоит.

Стёпа вздохнул: — А если физрук скажет, что это не его мяч?

— Тогда спросишь у другого взрослого. Не обязательно решать всё самому.

Стёпа кивнул. Кажется, на этот раз мама была права.

В тот вечер Стёпа впервые завёл особенную тетрадь. Обычную, в синей обложке, на сорок восемь листов.

На первой странице большими буквами написал: «**НЕРЕШЁННЫХ ПРОБЛЕМ НЕ БЫВАЕТ!**»

Ниже нарисовал две колонки: «**ПРОБЛЕМА**» и «**РЕШЕНИЕ**».

Первой записью стало: «Проблема: мяч застрял на дереве». Решение: «Попросить физрука принести лестницу». Рядом он поставил большую галочку.

Вторая запись: «Проблема: мама опять ходила к директору». Решение: «Больше не лазить по деревьям».

Стёпа подумал и дописал: «Хотя бы возле школы». Потом зачеркнул последние слова, вздохнул и поставил галочку.

Через неделю у Стёпы состоялись первые соревнования по боксу.

В раздевалке он сидел на скамейке и нервно перебирал шнурки перчаток.

— Степан, волнуешься? — спросил тренер.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— А почему руки дрожат?

— Это они сами.

Тренер улыбнулся.

— Бояться перед первым боем нормально.

— А вы боялись? Вы же тренер!

— И что? Думаешь, тренеры рождаются сразу с перчатками?

— А как перестать бояться?

— Полностью не обязательно. Давай лучше подышим спокойно и вспомним, что ты умеешь.

Тренер показал ему простое упражнение: медленный вдох, спокойный выдох. Ещё раз. Сердце всё ещё билось быстро, но мысли стали немного яснее.

— Ну что, готов?

— Не очень.

— Этого достаточно, чтобы попробовать.

В зале было шумно. Стёпа вышел на ринг и сразу увидел маму. Она сидела во втором ряду рядом с дедушкой, улыбнулась и подняла большой палец.

Начался бой. Он старался, слушал тренера, несколько раз удачно уклонился. Но соперник оказался опытнее. Стёпа проиграл по очкам.

Когда объявили результат, мальчик опустил голову. Он не плакал, только очень крепко сжал губы.

В раздевалке долго сидел молча. Мама осторожно вошла.

— Стёпушка...

— Мам, не надо.

— Хорошо.

Некоторое время они просто молчали.

— Я слабак, — наконец произнёс мальчик.

— Почему ты так решил?

— Потому что проиграл.

— Ты проиграл один бой или всю жизнь?

— Один бой.

— Значит, сегодня ты проиграл соревнование. Но разве это делает тебя плохим человеком?

— Нет.

— А слабым?

— Не знаю.

— Ты ведь вышел на ринг, хотя боялся? Старался?

— Да.

— Значит, сегодня ты сделал то, на что ещё вчера не решался.

— Но я всё равно проиграл.

— И тебе обидно. Я понимаю.

Она не стала говорить, что поражение ничего не значит. Для сына оно значило очень многое. Мама просто обняла его.

— Поплачь, если хочется.

— Я не маленький!

— А взрослым разве нельзя плакать?

Он ничего не ответил. Только уткнулся лицом ей в плечо и заплакал.

Дома Стёпа достал свою синюю тетрадь. Открыл следующую страницу.

«Проблема: проиграл первый бой».

Долго сидел с ручкой в руках. Потом вывел: «Решение: тренироваться дальше».

Поставил галочку, но почти сразу задумался. Зачеркнул её и написал: «Ещё не решено».

Он оставил запись без галочки и закрыл тетрадь. Завтра была тренировка — и на этот раз он знал, зачем туда пойдёт.

Конец второй главы.

Глава 3. «Мамино сердце»

С тех пор как одиннадцатилетний Стёпа впервые вышел на ринг, прошло пять лет. За это время он успел вытянуться, повзрослеть и обзавестись новыми привычками. Но три вещи он по-прежнему терпеть не мог: манную кашу, ранние подъёмы и когда мама называла его Стёпушкой при друзьях.

Особенно последнее.

— Стёпушка! — раздалось из открытого окна его дома. — Ты поел?

Стёпа замер.

Рядом стояли Димка и Артём. Оба медленно повернули головы в его сторону.

— Стёпушка? — переспросил Димка, растягивая слово с таким удовольствием, будто только что нашёл тысячу рублей.

— Закрой рот, — буркнул Стёпа.

— А что? Красивое имя. Стёпушка! Может, тебе ещё бантик завязать?

Артём согнулся от смеха.

— Мам! — крикнул Стёпа, запрокинув голову. — Я же говорил, не называй меня так!

Из окна показалась мама.

— А как тебя называть? Степан Сергеевич?

Димка окончательно потерял способность разговаривать.

— Мам, ну серьёзно!

— Я тоже серьёзно. Ты завтракал?

— Да!

— Что ел?

Стёпа задумался.

— Еду!

— Какую?

— Вкусную!

— Степан!

— Мам, я пошёл!

Он схватил велосипед и быстро покатыл со двора, оставив друзей догонять его.

Мама ещё некоторое время смотрела ему вслед.

Потом улыбнулась и закрыла окно.

* * *

Возраст, когда ты уже достаточно взрослый, чтобы спорить с родителями, но ещё недостаточно взрослый, чтобы понять, почему они так переживают.

Он занимался боксом, любил музыку, мечтал о собственном мотоцикле и считал, что мама совершенно не понимает современную молодёжь.

Особенно его раздражали её вопросы.

«Ты где?»

«Когда придёшь?»

«С кем гуляешь?»

«Телефон заряжен?»

«Поел?»

Иногда ему казалось, что мама работает в какой-то секретной службе наблюдения.

Однажды он даже записал её в телефоне как «Главное управление контроля».

Правда, через два дня переименовал обратно.

Просто «Мама».

* * *

В тот день Стёпа вернулся с тренировки позднее обычного.

Тренер задержал их почти на час. Сначала отрабатывали удары, потом разбирали ошибки.

Телефон разрядился ещё днём.

Когда Стёпа открыл входную дверь дома, мама стояла в прихожей.

— Ты где был?

— На тренировке.

— Почему не отвечал?

— Телефон сел.

— Я тебе сколько раз говорила заряжать его?

Стёпа устало снял кроссовки.

— Мам, ну началось...

— Я тебе звонила десять раз!

— И что?

Мама замолчала.

— Как это — и что?

— Ну не ответил. Значит, занят. Что теперь?

— Стёпа, я волновалась.

— Мам, мне шестнадцать! Я не маленький!

— Я знаю, сколько тебе лет.

— Тогда перестань контролировать каждый мой шаг!

Он сказал это громче, чем собирался.

Мама посмотрела на него.

Не сердито.

Как-то иначе.

— Хорошо, — тихо ответила она.

И ушла на кухню.

Стёпа остался стоять в коридоре.

Он ожидал продолжения ссоры. Длинной лекции. Напоминания о том, кто его растил, кормил и не спал ночами.

Но мама ничего не сказала.

И почему-то именно это раздражало сильнее всего.

* * *

На следующий день всё было как обычно.

Мама приготовила завтрак, оставила на столе деньги на обед и напомнила, что вечером обещали дождь.

Стёпа привычно закатил глаза.

— Мам, я прогноз погоды сам посмотреть могу.

— Конечно, можешь.

— Тогда зачем говоришь?

— Просто говорю.

Она улыбнулась.

Он взял рюкзак и ушёл.

А вечером случилось кое-что странное.

Стёпа вернулся раньше обычного.

Дверь дома была приоткрыта. Из кухни доносились голоса.

У мамы сидела соседка тётя Валя.

Стёпа уже собирался громко объявить о своём возвращении, но услышал собственное имя.

— А Стёпка-то твой совсем взрослый стал, — говорила соседка.
— Взрослый, — ответила мама.
— Красивый парень. Высокий. Спортсмен. Девчонки, наверное, проходу не дают? Мама засмеялась.
— Не знаю. Он мне такого не рассказывает.
— Ну а ты что переживаешь? Хороший же мальчишка.
Наступила короткая пауза.
— Хороший, — сказала мама. — Очень хороший.
Стёпа невольно остановился.
— Только знаешь, Валя, я иногда смотрю на него и думаю, как быстро всё прошло.
— Что прошло?
— Детство его.
Мама тихонько вздохнула.
— Кажется, совсем недавно он маленький был. Просыпался ночью, прибежал ко мне, забирался под одеяло. Говорил: «Мамочка, подвинься, я к тебе».
Соседка засмеялась.
— А теперь небось и обнять себя не даёт?
— Даёт. Только редко.
Мама тоже улыбнулась.
— Раньше за руку держал, боялся потеряться. А теперь сам куда-то спешит. Друзья, тренировки, свои дела...
— Ну так жизнь такая.
— Я понимаю. И рада, что он растёт. Правда, рада.
Она помолчала.
— Просто иногда хочется хоть на минутку вернуть того маленького мальчика.
Стёпа стоял за дверью.
Ему вдруг стало неловко.
Он вспомнил, как утром отмахнулся от мамы, когда она напомнила ему взять куртку.
Как вчера накричал.
Как неделю назад отказался идти с ней в магазин, потому что друзья могли увидеть.
А ведь когда-то он действительно держал её за руку.
Крепко-крепко.
И если терял из виду хотя бы на секунду, начинал плакать.
* * *
— А ты не бойся за него так сильно, — сказала тётя Валя.
— Я стараюсь.
— Он же спортсмен, крепкий парень.
— Да дело не в этом.
Мама говорила спокойно.
— Иногда боюсь, что в суете мы перестанем разговаривать по-настоящему. А ведь так хочется знать, что у него на душе.
— Ой, ну что ты такое говоришь!
— Да ничего, Валя. Просто жизнь быстро идёт.
Стёпа почувствовал, как что-то неприятно сжалось внутри.
Он никогда не думал о маме как о человеке, который тоже чего-то боится.
Для него она была просто мамой.
Человеком, который всегда дома.
Который знает, где лежат чистые носки.
Который умеет находить потерянные вещи.

Который почему-то всегда слышит, когда он открывает холодильник ночью.
И который, кажется, будет таким всегда.

А сейчас он впервые подумал, что мама тоже когда-то была девочкой.

Что у неё были мечты.

Что она тоже устаёт.

Что ей иногда бывает грустно.

И что она, наверное, тоже хочет, чтобы кто-нибудь спросил:

«Мам, а ты как?»

* * *

Стёпа бесшумно вышел на крыльцо.

Постоял немного, собираясь с мыслями.

Потом снова открыл дверь — на этот раз нарочно громко.

— Я дома!

— Стёпа? — удивилась мама. — Ты сегодня рано!

— Тренировка закончилась.

— Есть будешь?

Он уже открыл рот, чтобы привычно ответить: «Потом».

Но почему-то передумал.

— Буду.

Мама улыбнулась.

— Руки мой. Сейчас разогрею.

Стёпа прошёл на кухню.

Тётя Валя посмотрела на него поверх очков.

— О, чемпион пришёл!

— Здравствуйте, тётъ Валь.

— Как бокс?

— Нормально.

— Никого не побил?

— Только грушу.

— Бедная груша, — вздохнула соседка.

Стёпа рассмеялся.

* * *

Вечером мама сидела за столом и разбирала какие-то квитанции.

Стёпа вышел из комнаты.

Постоял в дверях.

— Мам.

— Что?

— А ты завтра работаешь?

— Работаю.

— А в воскресенье?

— Выходная. А что?

— Да так.

Он помолчал.

— Может, сходим куда-нибудь?

Мама подняла голову.

— Куда?

— Ну... погуляем. В парк, например.

Она посмотрела на него с таким удивлением, будто он предложил полететь на Луну.

— Со мной?

— Нет, с холодильником, — усмехнулся Стёпа. — Конечно, с тобой.
Мама рассмеялась.

— А друзья?

— Друзья подождут.

— А тренировка?

— В воскресенье нет тренировки.

Она отложила квитанции.

— С удовольствием, сынок.

* * *

В воскресенье они пошли в парк.

Мама купила мороженое.

Стёпа выбрал шоколадное.

— Ты же раньше любил пломбир, — заметила она.

— Мам, мне шесть лет было.

— А теперь шестнадцать. Значит, пломбир уже не положен?

— Положен. Но шоколадное вкуснее.

Они шли по аллее и разговаривали.

О тренировках.

О школе.

О смешном случае с Димкой, который однажды пришёл на физкультуру в двух разных кроссовках.

Мама смеялась так громко, что Стёпа несколько раз оглядывался.

— Мам, тише!

— А что?

— Люди смотрят!

— Пусть смотрят. Я же не каждый день узнаю, что твой друг два часа бегал в разных ботинках.

Стёпа тоже засмеялся.

Потом они сели на скамейку.

Некоторое время молчали.

Рядом маленький мальчик пытался научиться кататься на велосипеде.

Отец придерживал его за сиденье.

— Не отпускай! — кричал малыш.

— Не отпущу!

Но через несколько секунд отец убрал руку.

Мальчик проехал несколько метров самостоятельно.

А потом упал прямо в траву.

Вскочил.

И радостно закричал:

— Папа! Я сам!

Стёпа улыбнулся.

— Я тоже так учился?

— Почти, — ответила мама. — Только ты после первого падения сказал, что велосипед плохой и надо купить машину.

Они рассмеялись.

Потом Стёпа спросил:

— Мам, а тебе не страшно было меня отпускать?

— Когда?

— Ну... когда я маленький был. В школу первый раз. На тренировку. Одного гулять.

Мама задумалась.

— Страшно.

— И сейчас?

— Иногда.

— Почему?

Она посмотрела на него.

— Потому что ты мой сын.

— Но я же не маленький.

— Знаю.

— Тогда почему?

Мама немного помолчала.

— Понимаешь, Стёпа, когда ты родился, я впервые взяла тебя на руки и подумала: вот он, целый человек. Маленький, беспомощный. И я должна научить его жить.

Она улыбнулась.

— А потом оказалось, что самое трудное — не научить тебя ходить, говорить или завязывать шнурки.

— А что?

— Научиться отпускать.

Стёпа посмотрел на мальчика с велосипедом.

— Но ведь если всё время держать, он никогда не научится ездить.

— Вот именно, — сказала мама.

И они снова замолчали.

* * *

Когда они возвращались домой, Стёпа вдруг остановился.

— Мам.

— Да?

— Мам, прости за то, что нагрубил тебе на днях.

— За тот разговор после тренировки? — уточнила она.

— Да. Я тогда сказал, чтобы ты перестала меня контролировать.

Мама вздохнула.

— Я тоже иногда перегибаю палку.

— Просто мне хочется, чтобы ты мне доверяла.

— Я доверяю тебе, сынок. Но мне спокойнее, когда я знаю, что с тобой всё хорошо.

Стёпа кивнул.

— Я буду предупреждать, если задерживаюсь.

— А я постараюсь не звонить тебе каждые десять минут.

— Договорились.

Он протянул руку.

Мама торжественно пожала её.

— Договорились, Степан Сергеевич.

Он рассмеялся.

А потом неожиданно обнял её.

Прямо посреди дорожки.

Мама даже растерялась.

— Стёпа? Что случилось?

— Ничего.

Он обнял её чуть крепче.

— Мам, я тебя люблю.

Она замерла.

Потом осторожно обняла его в ответ.

— И я тебя, сынок. Очень.

— Я знаю.

— Откуда?

Стёпа улыбнулся.

— Ты мне каждый день об этом говоришь.

— Когда?

— Когда спрашиваешь, поел ли я.

Мама рассмеялась.

И почему-то вытерла глаза.

* * *

Вечером Стёпа лежал на кровати и переписывался с Димкой.

«Ты где сегодня пропадал?»

«С мамой гулял».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«ЧЕГО???»

Стёпа усмехнулся.

«Гулял. В парке».

«Ты заболел?»

«Нет».

«Точно?»

«Дим, отстань».

Через минуту пришло ещё одно сообщение.

«Слушай, а моя сегодня звала меня в кино. Я отказался».

Стёпа немного подумал.

Потом написал:

«Зря».

Димка долго ничего не отвечал.

А затем прислал:

«Может, завтра схожу».

Стёпа положил телефон на тумбочку.

Из кухни донёсся мамин голос:

— Стёпа! Чай будешь?

Он улыбнулся.

— Буду, мам!

— С печеньем?

— Конечно!

— А уроки сделал?

Стёпа закатил глаза.

Некоторые вещи в этой жизни, похоже, никогда не изменятся.

И почему-то теперь он был этому рад.

Глава четвёртая. «Ты же мужик!»

Стёпа Макаров терпеть не мог проигрывать.

Особенно когда проигрывал Димке.

Особенно в настольный теннис.

И особенно когда Димка после победы начинал изображать великого спортсмена.

— Спасибо всем, кто в меня верил! — торжественно объявил Димка, подняв ракетку над головой. — Эта победа посвящается моей бабушке, которая научила меня никогда не сдаваться!

— Твоя бабушка тебя вчера веником гоняла, — напомнил Стёпа.

— Именно! Благодаря ей я развил невероятную скорость!

Артём расхохотался.

— Стёп, признай, он тебя сделал!

— Одиннадцать — девять! Это случайность!

— Случайность, повторившаяся четыре раза подряд, — заметил Димка.

Стёпа бросил ракетку на стол.

— Всё. Пошли отсюда.

— О, чемпион обиделся!

— Я не обиделся!

— Тогда почему лицо как у директора, когда мы разбили окно?

— Потому что ты достал!

Димка хотел ответить, но вдруг заметил, что Стёпа действительно злится.

— Ладно, Макаров. Завтра реванш.

— Посмотрим.

В шестнадцать лет Стёпа уже не был тем мальчишкой, который лазил по деревьям за футбольными мячами.

Хотя, если честно, при необходимости полез бы и сейчас.

Он вырос, окреп, продолжал заниматься боксом и всё чаще слышал от взрослых:

— Ну ты уже мужчина!

Обычно эта фраза означала, что ему предстояло сделать что-нибудь неприятное.

Перетащить тяжёлый шкаф.

Починить забор.

Не жаловаться.

Не бояться.

Не плакать.

Особенно не плакать.

Стёпа давно заметил странную вещь: взрослые разрешали мужчинам злиться, ругаться, хлопать дверями и даже драться.

Но стоило мужчине заплакать, как обязательно находился кто-нибудь, кто говорил:

— Ты чего? Ты же мужик!

И Стёпа постепенно привык считать, что настоящий мужчина должен справляться со всем самостоятельно.

Даже когда совсем не получается.

Всё началось в пятницу.

После тренировки Стёпа задержался в раздевалке.

Тренер Сергей Петрович заметил, что парень сидит на скамейке и уже минут десять завязывает один и тот же шнурок.

— Макаров, ты там морской узел вяжешь?

— Нет.

— Тогда почему до сих пор здесь?

— Сейчас пойду.

Тренер присел рядом.

— Что случилось?

— Ничего.

— Понятно.

Он немного помолчал.

— Знаешь, Стёпа, за двадцать лет работы я заметил одну интересную вещь.

— Какую?

— Когда спортсмен говорит «ничего», обычно это означает, что случилось что-то серьёзное.

Стёпа усмехнулся.

— Вы психолог, что ли?

— Нет. Просто у меня глаза есть.

Парень опустил голову.

— Я сегодня плохо тренировался.

— Бывает.

— У меня вообще последнее время ничего не получается.

— Например?

— Всё.

— Очень подробный ответ.

Стёпа молчал.

Сергей Петрович не торопил его.

Он знал, что подростка иногда легче заставить пробежать десять километров, чем произнести три простых слова: «Мне нужна помощь».

Наконец Стёпа заговорил:

— Я с мамой поругался.

— Из-за чего?

— Да ерунда.

— Для тебя ерунда?

— Не знаю.

Он провёл ладонью по лицу.

— Она хочет, чтобы я после школы поступал учиться. А я хочу серьёзно заниматься боксом. Говорит, что спорт — это хорошо, но нужна профессия.

— И что тебя разозлило?

— Она сказала, что я должен думать о будущем.

— А ты не думаешь?

— Думаю!

— Тогда в чём проблема?

Стёпа посмотрел на тренера.

— Она не верит, что у меня получится.

Сергей Петрович задумался.

— А она именно так сказала?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь?

Стёпа открыл рот.

И закрыл.

Действительно.

Мама никогда не говорила, что он не сможет стать хорошим боксёром.

Наоборот, ходила на соревнования, переживала, радовалась его победам.

Просто хотела, чтобы у него была профессия.

— Ну вот, — сказал тренер. — Иногда мы слышим не то, что нам говорят, а то, чего сами боимся.

— Чего я боюсь?

— А вот это ты мне скажи.

Домой Стёпа возвращался пешком.

Он мог сесть на автобус, но идти было приятнее.

Осенний воздух пах мокрыми листьями. Под ногами хрустели веточки, а ветер пытался забраться под куртку.

Телефон завибрировал.

Мама.

«Сынок, ты скоро? Ужин готов».

Стёпа хотел написать привычное «Да».

Потом вспомнил их разговор в парке.

«Иду домой. Минут через двадцать буду».

Ответ пришёл почти сразу.

«Хорошо, сынок. Жду».

Он улыбнулся.

И вдруг подумал, что мама, наверное, не подозревает, насколько трудно иногда бывает быть шестнадцатилетним.

Вроде уже не ребёнок.

Но и взрослым тебя никто не считает.

От тебя требуют ответственности, а решения принимают за тебя.

Говорят: «Думай своей головой».

А когда начинаешь думать, оказывается, что думаешь неправильно.

Стёпа пнул маленький камешек.

— Сложная штука — жизнь, — пробормотал он.

— Это точно, — неожиданно ответил кто-то рядом.

Стёпа обернулся.

На скамейке сидел пожилой мужчина с пакетом продуктов.

— Особенно когда тебе шестнадцать, — добавил незнакомец.

— А вы откуда знаете, сколько мне?

— На лице написано.

— Что, прямо цифрами?

Мужчина рассмеялся.

— Нет. Просто в шестнадцать все уверены, что взрослые ничего не понимают.

— А разве понимают?

— Не всегда. Мы тоже люди.

Стёпа улыбнулся и пошёл дальше.

Дома пахло жареной картошкой.

Мама стояла у плиты.

— Пришёл, чемпион?

— Пришёл.

— Руки мой.

— Мам, я уже большой.

— Вот большой и мой самостоятельно.

Стёпа рассмеялся.

За ужином они почти не разговаривали.

Мама рассказывала о работе, Стёпа слушал вполуха.

Потом она осторожно спросила:

— Ты подумал о нашем разговоре?

Он напрягся.

— Мам, только не начинай.

— Я просто спросила.

— Я же сказал, что хочу заниматься спортом!

— И я тебя слышала.

— Тогда почему опять?

Мама отложила вилку.

— Стёпа, я не против бокса. Я хочу, чтобы у тебя был выбор.

— Какой выбор?

— Чтобы, если однажды спорт перестанет быть твоей профессией, ты знал, чем ещё можешь заниматься.

— А если не перестанет?

— Я буду только рада.

Стёпа молчал.

Мама посмотрела на него.

— Ты думаешь, я в тебя не верю?

Он пожал плечами.

— Иногда.

Она вздохнула.

— Сынок, я верю в тебя. Но вера не означает, что я должна соглашаться с каждым твоим решением.

Стёпа опустил глаза.

— Просто мне кажется, что все знают, как мне жить. Кроме меня самого.

Мама немного помолчала.

— А ты сам знаешь?

— Пока нет.

— Тогда почему ты считаешь, что обязан знать прямо сейчас?

Стёпа удивлённо поднял голову.

— В смысле?

— Тебе шестнадцать. Ты можешь искать себя, ошибаться, менять планы. Это нормально.

— А если я выберу неправильно?

— Тогда будешь думать, что делать дальше.

— Легко сказать.

— Конечно, нелегко.

Мама улыбнулась.

— Я ведь тоже не всегда знаю, как правильно.

Стёпа удивился ещё сильнее.

— Ты?

— Представь себе.

— А я думал, ты всё знаешь.

— Особенно где твои носки.

Они рассмеялись.

На следующий день у Стёпы состоялся неприятный разговор с Димкой.

Тот пришёл во двор с новостью.

— Макаров, ты слышал? Артём больше на тренировки не ходит.

— Почему?

— Да он слабак.

— В смысле?

— Вчера ему тренер замечание сделал, а он чуть не расплакался.

Стёпа нахмурился.

— И что?

— Как что? Ему шестнадцать! Мужик должен быть мужиком!

Стёпа хотел согласиться.

Но почему-то вспомнил слова Сергея Петровича.

— А ты откуда знаешь, что у него случилось?

— Да ничего у него не случилось!

— Ты спрашивал?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

Димка замолчал.

— Ты чего, Макаров, адвокатом заделался?

— Нет. Просто спросил.

— Да ладно тебе. Шуток не понимаешь?

Стёпа посмотрел на друга.

— Дим, а если бы у тебя что-нибудь случилось, ты бы мне рассказал?

— Смотря что.

— Ну, если бы тебе было плохо.

— Я бы сам разобрался.

— А если бы не смог?

Димка усмехнулся.

— Ты чего сегодня такой серьёзный?

Стёпа пожал плечами.

— Не знаю.

Но на самом деле он уже начинал понимать.

Вечером Стёпа написал Артёму.

«Привет. Ты чего на тренировки не ходишь?»

Ответ пришёл не сразу.

«Не хочу».

«Что случилось?»

«Ничего».

Стёпа посмотрел на экран.

Опять это слово.

«Ничего».

Он вспомнил тренера.

И написал:

«Если захочешь поговорить, я рядом».

Прошло десять минут.

Пятнадцать.

Потом телефон завибрировал.

«Можешь выйти?»

Они встретились возле школьного стадиона.

Артём сидел на низком бетонном ограждении.

Стёпа сел рядом.

— Ну чего?

— Да ничего.

— Артём, если ты ещё раз скажешь «ничего», я начну брать деньги за консультацию.

Тот невольно улыбнулся.

Потом долго молчал.

— У меня отец ушёл, — наконец сказал он.

Стёпа повернулся к нему.

— Куда?

— Из семьи.

Артём смотрел на свои кроссовки.

— Мама плачет. Младшая сестра всё спрашивает, когда папа вернётся. А я не знаю, что отвечать.

Стёпа молчал.

— Вчера на тренировке тренер сказал, что я невнимательный. А я просто не мог сосредоточиться.

Артём сжал кулаки.

— И знаешь, что самое противное?

— Что?

— Я чуть не заплакал. Прямо при всех.

Он усмехнулся.

— Представляешь? Шестнадцать лет, а я как маленький.

Стёпа посмотрел на друга.

— И что?

— Что — и что?

— Ну заплакал бы. Дальше что?

— Ты серьёзно?

— Серьёзно.

Артём отвернулся.

— Отец всегда говорил, что мужчины не плачут.

Стёпа немного подумал.

— А мой дед говорит, что мужчины тоже люди. Просто некоторые об этом забывают.

Артём тихо рассмеялся.

Потом вдруг закрыл лицо руками.

Плечи его задрожали.

Стёпа растерялся.

Он никогда раньше не видел, чтобы друг плакал.

Первым желанием было сказать:

«Ну всё, хватит».

Или:

«Соберись».

Или даже:

«Ты же мужик».

Но он ничего такого не сказал.
Просто остался сидеть рядом.
Через некоторое время Артём вытер лицо рукавом.
— Только никому не говори.
— Не скажу.
— Особенно Димке.
— Не скажу.
Они помолчали.
— Стёп...
— А?
— Спасибо.
— За что?
— Что не смеялся.
Стёпа пожал плечами.
— А чего смешного?

Когда Стёпа вернулся домой, мама читала книгу.
— Поздновато сегодня.
— С Артёмом разговаривал.
— Всё хорошо?
— У него проблемы дома.
Мама закрыла книгу.
— Серьёзные?
— Да.
Стёпа сел рядом.
— Mam, а почему люди говорят, что мужчины не должны плакать?
Она задумалась.
— Наверное, потому что многих мальчиков с детства учат прятать свои чувства.
— А зачем?
— Думают, что так они станут сильнее.
— А становятся?
— Не всегда. Иногда просто учатся молчать, даже когда им очень нужна помощь.
Стёпа долго смотрел в окно.
Потом спросил:
— А если мужчина плачет, он слабый?
Мама покачала головой.
— Нет, сынок. Слезы не делают человека слабым. Как и их отсутствие не делает сильным.
— А что тогда делает?
— Наверное, умение отвечать за свои поступки. Признавать ошибки. Защищать тех, кто слабее. И не бояться попросить помощи, когда она нужна.
Стёпа задумался.
— Значит, настоящий мужчина может плакать?
— Конечно.
— Даже боксёр?
— Даже чемпион мира.
Он улыбнулся.
— Только Димке не говори.
— Почему?
— Он решит, что нам всем срочно нужен психолог.

Мама рассмеялась.

Через несколько дней Артём вернулся на тренировку.

Никто не устраивал торжественной встречи.

Сергей Петрович просто кивнул:

— Рад тебя видеть. Переодевайся.

Артём улыбнулся.

Димка хотел что-то пошутить, но Стёпа незаметно толкнул его локтем.

— Чего? — прошептал тот.

— Ничего.

— Опять твоё загадочное «ничего»!

Стёпа усмехнулся.

Тренировка началась.

Артём работал неуверенно, часто ошибался, но постепенно втянулся.

После занятия Сергей Петрович подозвал ребят.

— Запомните одну вещь, — сказал он. — В боксе важно уметь держать удар. Но это не значит, что в жизни вы обязаны терпеть всё молча.

Димка поднял руку.

— Сергей Петрович, а можно вопрос?

— Давай.

— А если я сегодня контрольную завалил, можно поплакать?

— Можно.

— А можно вместо контрольной?

— Нет, Дмитрий. Вместо контрольной придётся учить математику.

Все расхохотались.

В тот вечер Стёпа открыл свою старую синюю тетрадь.

Ту самую, которую завёл ещё в одиннадцать лет.

На первой странице по-прежнему красовалась надпись:

«НЕРЕШЁННЫХ ПРОБЛЕМ НЕ БЫВАЕТ!»

Он перелистал страницы.

«Проблема: мяч застрял на дереве».

«Решение: попросить лестницу».

«Проблема: проиграл первый бой».

«Решение: тренироваться дальше».

Стёпа улыбнулся.

Какими простыми казались тогда некоторые вещи.

Он взял ручку.

На чистой странице написал:

«Проблема: человеку плохо, а он боится об этом сказать».

Подумал.

И ниже добавил:

«Решение: выслушать. Не смеяться. Не осуждать. Помочь найти того, кто сможет под-
держать».

Он поставил галочку.

Потом задумался и дописал ещё одну строчку:

«Если плохо мне самому — тоже можно попросить помощи».

На этот раз галочку ставить не стал.

Он понимал, что научиться этому будет непросто.

Но теперь хотя бы знал, с чего начать.

Перед сном Стёпа заглянул на кухню.

Мама мыла посуду.

— Мам.

— Что, сынок?

— А ты когда-нибудь плакала из-за меня?

Она повернулась.

— Конечно.

— Когда?

— Когда ты болел. Когда у тебя что-то не получалось. Когда я за тебя переживала.

— А когда я побеждал?

Мама улыбнулась.

— Тогда тоже.

— Ну ты даёшь!

— Такая уж у тебя мама.

Стёпа подошёл и обнял её со спины.

— Мам, а если у меня когда-нибудь будут серьёзные проблемы, я могу тебе рассказать?

Она выключила воду.

Повернулась к нему.

— Всегда, сынок.

— Даже если я что-нибудь натворю?

— Даже тогда.

— Даже если ты разозлишься?

— Я могу разозлиться. Могу расстроиться. Но это не значит, что перестану тебя любить или откажусь помогать.

Стёпа кивнул.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Просто хорошо, что я это знаю.

Он поцеловал маму в щёку и пошёл к себе.

В ту ночь Стёпа долго не мог уснуть.

Он думал об Артёме.

О Димке.

О тренере.

О маме.

И о том, как странно устроены люди.

Они умеют поднимать тяжести, бегать марафоны, выигрывать соревнования.

Но иногда им не хватает смелости произнести:

«Мне страшно».

«Мне больно».

«Я не справляюсь».

«Помоги мне».

А ведь именно после этих слов человек порой перестаёт чувствовать себя одиноким.

Стёпа повернулся на бок и закрыл глаза.

Завтра снова будет школа.

Тренировка.

Димкины шутки.

Мамины вопросы.
Обычная жизнь.
И он ещё не раз ошибётся.
Ещё не раз разозлится.
Возможно, даже заплачет.
Но теперь он знал одну важную вещь.
Конец четвертой главы.

Глава пятая. «Мам, ты готова поговорить?»

В шестнадцать лет Стёпа Макаров был уверен в трёх вещах.

Первая: если мама говорит «Я не ругаюсь, я просто спрашиваю», значит, разговор будет долгим.

Вторая: если дедушка говорит «В наше время такого не было», значит, сейчас начнётся история, которая докажет совершенно обратное.

И третья: если Димка предлагает какую-нибудь гениальную идею, лучше сначала узнать, кто будет отвечать за последствия.

Последнее правило Стёпа придумал совсем недавно. И, как выяснилось, немного опоздал.

◆ ◆ ◆

Всё началось в субботу. После тренировки Димка предложил ребятам съездить на старую спортивную площадку за городом.

— Там такие турники! И боксёрские груши под навесом. Раньше секция была, потом закрылась.

— А зачем нам туда? — спросил Артём.

— Потренируемся самостоятельно.

— У нас тренер есть, — заметил Стёпа.

— Макаров, у тебя вообще романтики в душе нет!

— Есть. Но она домой к ужину возвращается.

Артём рассмеялся. Димка обиженно махнул рукой:

— Ну и сидите дома, маменькины сынки!

Эти слова Стёпе не понравились. Не потому, что он стыдился мамы. Просто в шестнадцать лет иногда особенно хочется доказать окружающим, что ты уже взрослый. Даже если доказывать совершенно нечего.

— Ладно, — сказал он. — Поехали посмотрим.

◆ ◆ ◆

Площадка оказалась за старым кирпичным зданием. Краска на турниках облупилась. Сетка на ограждении местами провисла, а под навесом висела одна-единственная потрёпанная груша.

— Ну как? — гордо спросил Димка.

— Впечатляет. Особенно архитектура разрушения.

— Зато бесплатно!

Артём подошёл к турнику и осторожно потянул его на себя. Железная перекладина жалобно скрипнула.

— Ребят, тут всё старое.

— Не ной, — отмахнулся Димка. — Сейчас покажу настоящий бокс.

Он подошёл к груше и ударил. Груша качнулась. Вместе с ней качнулась и металлическая балка.

— Дим, хорош, — сказал Стёпа. — Крепление ненадёжное.

— Да нормально!

Димка ударил ещё раз. Раздался неприятный треск.

— Отойди! — крикнул Стёпа.

Но было поздно. Один из крепёжных болтов выскочил, балка перекосилась, и тяжёлая груша сорвалась вниз.

Димка отскочил. Артём тоже. Стёпа успел схватить друга за куртку и оттащить в сторону.

Груша с грохотом упала на бетон. Несколько секунд все молчали.

— Ну, — наконец произнёс Артём, — потренировались.

Димка нервно рассмеялся:

— Зато живы!

Стёпа посмотрел на упавшую балку.

— Ты вообще понимаешь, что могло случиться?

— Да ладно тебе!

— Дим, я серьёзно!

— А я что, специально?!

Стёпа хотел ответить, но заметил на земле телефон. Свой телефон. Когда Стёпа рванулся к Димке, аппарат выскользнул из кармана. Экран был разбит. Он поднял его, нажал кнопку. Ничего.

— Вот замечательно, — пробормотал он.

— Сильно разбился? — спросил Артём.

— Нет, просто решил больше со мной не разговаривать.

Димка заглянул через плечо:

— Да купишь новый.

— На какие деньги?

— Ну, мама купит.

Именно после этих слов Стёпа окончательно разозлился:

— Дим, иногда лучше молчать.

◆ ◆ ◆

Домой он вернулся позднее обещанного. Мама стояла на кухне и чистила картошку.

— Стёпа, почему ты не отвечал?

— Телефон разрядился.

Ложь выскочила так быстро, что он сам не успел её остановить.

— Я уже волноваться начала.

— Мам, ну что со мной случится?

Она положила нож.

— Сынок, я не знаю, что может случиться. Поэтому и волнуюсь.

— Я же пришёл.

— Пришёл. Хорошо. Но мы договаривались, что ты предупредишь, если задержишься.

— Забыл.

Мама внимательно посмотрела на него:

— Что-то случилось?

— Нет.

Снова это слово. Стёпа вспомнил, как недавно сам говорил Артёму, что за словом «ничего» иногда скрывается очень многое. Но признаться не решился.

— Я пойду переоденусь.

— Ужин через десять минут.

Он ушёл в комнату, положил разбитый телефон на стол. И впервые за день почувствовал настоящий страх. Не из-за телефона. Не из-за того, что мама будет ругаться. А потому, что соврал ей прямо в глаза.

◆ ◆ ◆

Вечером Димка написал ему через компьютер: «Ну чё, живой?»

«Живой».

«Телефон починишь?»

«Не знаю».

«Только мамке не рассказывай, что мы там были».

Стёпа долго смотрел на сообщение. Потом написал: «А почему?»

«Она же тебе запретит с нами ходить».

«Может, и правильно сделает».

«Макаров, ты чего?»

Стёпа закрыл переписку. Получалось, что он должен был скрывать правду не только из-за собственного страха, но и ради того, чтобы Димке было спокойнее.

◆ ◆ ◆

На следующий день мама попросила его сходить в магазин.

— Возьми телефон, если он зарядился. Я тебе список отправлю.

Стёпа замер:

— Мам, я запомню.

— Там много всего.

— Напиши на бумажке.

Она удивилась:

— А что с телефоном?

— Ничего.

— Стёпа. Покажи телефон.

Он достал разбитый аппарат. Мама долго смотрела на треснувший экран.

— Когда это случилось?

— Вчера.

— Поэтому ты не отвечал?

— Да.

— Почему сразу не сказал?

— Потому что ты бы ругалась.

— А теперь я не буду?

— Будешь.

— Возможно, расстроюсь. Но я хочу понять, что произошло.

— Уронил.

Она внимательно посмотрела на сына:

— Просто уронил?

Стёпа кивнул. И снова соврал.

◆ ◆ ◆

В воскресенье дедушка пришёл с большим пакетом яблок.

— Ну, молодёжь! Кто тут самый сильный?

— Ты, дед, — ответил Стёпа.

— Правильно! Хоть один разумный человек в доме!

Дедушка поставил пакет на стол и заметил разбитый телефон.

— Ого! А это что за произведение современного искусства?

— Упал.

— С какого этажа?

— Да ни с какого.

— Значит, талантливый телефон. Сам себя уничтожил.

Стёпа невольно улыбнулся. Дедушка сел рядом:

— Что-то ты сегодня невесёлый.

— Нормально всё.

— Ага. Я тоже в твоём возрасте так говорил. А потом бабушка всегда выясняла, что ничего нормального не было.

Дедушка немного помолчал.

— Слушай, внучек. Ошибку совершить не страшно. Страшнее, когда начинаешь одну ошибку другой прикрывать.

— Это ты к чему?

— Да так. Вспомнилось. Когда я молодой был, разбил отцовский велосипед. Испугался и сказал, что кто-то во дворе его задел.

— И что?

— Отец поверил. А мне легче не стало.

— Почему?

— Потому что велосипед можно починить. А вот собственную совесть обмануть труднее.

— И ты признался?

— Через два дня.

— Отец ругался?

— Ещё как!

— Ну вот!

— А потом мы вместе велосипед починили. И знаешь, что он мне сказал? «За велосипед я тебя простил сразу. А вот за враньё мне было обидно».

Стёпа молчал. Дедушка встал:

— Ладно, пойду яблоки мыть. А ты подумай.

◆ ◆ ◆

В понедельник после уроков Стёпа встретил Артёма.

— Слушай, ты какой-то сам не свой.

— Да всё нормально.

Артём остановился:

— Помнишь, что ты мне говорил возле стадиона? Что можно рассказать, если плохо. Тогда рассказывай.

Стёпа некоторое время молчал. Потом всё-таки рассказал. Про старую площадку. Про упавшую грушу. Про разбитый телефон. И про то, как соврал маме.

— И чего ты теперь боишься?

— Что она разочаруется во мне.

— Из-за телефона?

— Из-за вранья.

Артём задумался:

— Стёп, а если бы твоя мама узнала, что с тобой могло случиться что-то серьёзное, как думаешь, что её расстроило бы больше всего?

Стёпа неожиданно понял: мама ведь даже не знала, что тяжёлая груша едва не упала на них. Она переживала из-за разбитого телефона. А могла вообще не дожидаться сына домой.

— Я сегодня поговорю с ней, — тихо сказал он.

◆ ◆ ◆

Но дома решимости не хватило. Мама готовила ужин. Стёпа несколько раз заходил на кухню.

— Мам...

— Что, сынок?

— Да ничего.

Через десять минут снова:

— Мам...

— Стёпа, ты голодный?

— Нет.

— Тогда что?

— Потом.

Мама улыбнулась:

— Хорошо. Когда будешь готов, скажешь.

Он ушёл в комнату. Сел на кровать. Посмотрел на фотографию отца. На снимке тот был молодым, улыбался, а рядом стояла мама.

Стёпе иногда очень не хватало отца. Не потому, что мама чего-то не могла ему дать. А потому, что были вопросы, которые он хотел бы задать именно ему. Например, как перестать бояться признаться в собственной глупости. Или как понять, что ты действительно взрослеешь.

Стёпа представил, что отец сидит рядом. Наверное, тот не стал бы читать длинную лекцию. Может быть, просто сказал бы: «Сын, если виноват — признай. А потом исправляй».

Стёпа глубоко вдохнул. Встал. И пошёл к маме.

◆ ◆ ◆

Она сидела в своей комнате и читала книгу. Стёпа остановился в дверях.

— Мам...

— Да, сынок?

Он сглотнул.

— Мам, прости меня.

Мама отложила книгу.

— За что, Стёпушка?

Он посмотрел на неё. И произнёс тихо, почти шёпотом:

— Мам, ты готова поговорить?

Она сразу выпрямилась.

— Конечно, сынок. Иди ко мне.

Стёпа сел рядом. Несколько секунд они молчали.

— Мам, я тебе соврал. Телефон я не просто уронил. Мы с ребятами поехали на старую площадку. Там была груша. Димка начал её бить, а крепление сломалось.

Мама побледнела:

— Она на вас упала?

— Нет. Я успел оттащить Димку. Но телефон разбился.

— А вы сами не пострадали?

— Нет.

Мама закрыла глаза. Стёпа испугался:

— Мам?

Она медленно выдохнула:

— Сынок, я сейчас представила, что могло произойти.

— Но ничего же не произошло.

— К счастью.

Стёпа опустил голову:

— Я знаю, что поступил глупо. И ещё я соврал тебе. Два раза.

— Почему?

— Боялся, что ты разозлишься.

— А сейчас не боишься?

— Боюсь.

Она протянула руку и взяла его ладонь.

— Спасибо, что всё-таки рассказал.

— Ты меня благодаришь?

— За правду — да.

— Но я же виноват.

— Да, Стёпа. Ты нарушил нашу договорённость, поехал в опасное место и скрыл это. Мы обязательно обсудим, как сделать, чтобы подобное не повторилось.

Он кивнул.

— И телефон придётся ремонтировать. Давай узнаем стоимость. Часть расходов ты сможешь покрыть из своих накоплений.

— Хорошо.

Мама посмотрела ему в глаза:

— Но сейчас мне важнее другое. Ты вернулся домой живым и невредимым. И нашёл в себе смелость сказать правду.

Стёпа почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Мам, а ты сильно во мне разочаровалась?

— Почему ты так решил?

— Ну... Я же соврал.

Мама немного помолчала:

— Сынок, я разочарована твоим поступком. Но это не значит, что я разочаровалась в тебе как в человеке. Ошибка — это то, что ты сделал. А ты сам гораздо больше любой своей ошибки.

— Я думал, ты скажешь, что больше мне не доверяешь.

— Доверие можно пошатнуть. И его придётся восстанавливать поступками. Но это не значит, что между нами теперь всё разрушено.

— Правда?

— Правда.

Потом он тихо спросил:

— Мам, а если я когда-нибудь совершу ошибку посерьёзнее?

— Тогда тем более приходи и рассказывай. Возможно, нам понадобится помощь других людей. Возможно, исправить всё сразу не получится. Но скрывать беду и оставаться с ней одному — не выход.

— Даже если ты будешь очень сердиться?

— Даже тогда.

Стёпа придвинулся ближе и обнял её. Крепко, обеими руками. Словно хотел убедиться, что между ними действительно ничего не исчезло.

Мама погладила его по голове:

— Ты чего, сынок?

— Ничего. Только это хорошее «ничего».

◆ ◆ ◆

Позже они вместе нашли мастерскую, где ремонтировали телефоны. Мама записала адрес. Стёпа принёс свои накопления.

— Вот. У меня есть немного.

— Все деньги отдавать не нужно. Давай сначала узнаем цену ремонта.

— Мам, я хочу сам заплатить.

— Тогда договоримся, какую часть ты возьмёшь на себя.

— И ещё, Стёпа... На ту площадку больше не ходите. И предупреди друзей, что там опасно.

— Я уже сказал Артёму.

— Хорошо. А взрослым, которые отвечают за территорию, тоже нужно сообщить об опасном оборудовании.

— Я могу помочь узнать, кому она принадлежит.

— Договорились.

Стёпа впервые за два дня почувствовал облегчение. Проблема не исчезла. Телефон по-прежнему был разбит. Деньги придётся потратить. Мама расстроилась. Но теперь не нужно было придумывать новые объяснения и постоянно бояться, что правда откроется.

◆ ◆ ◆

Перед сном Стёпа достал синюю тетрадь. Открыл чистую страницу. Написал:
«Проблема: совершил ошибку и боюсь признаться».

«Решение: сказать правду тому, кому доверяешь. Признать свою ответственность. Подумать, что можно исправить».

«Ошибка не делает меня плохим человеком. Но я отвечаю за то, что делаю после неё».

Стёпа закрыл тетрадь. Потом снова открыл. И в самом низу страницы вывел ещё одну фразу:

«Мам, ты готова поговорить?»

Он улыбнулся. Эти слова оказались гораздо важнее, чем он предполагал.

◆ ◆ ◆

На следующий день Димка встретил его возле школы.

— Ну что, Макаров, телефон починил?

— Пока нет.

— Маме рассказал?

— Да.

Димка остановился:

— Ты серьёзно?!

— Серьёзно.

— И что она?

— Расстроилась.

— Я же говорил!

— А потом мы поговорили.

— И?

— И ничего страшного не случилось.

— Тебе легко говорить. У тебя мама спокойная.

— Она не всегда спокойная. Дим, я просто понял одну вещь. Чем дольше врёшь, тем страшнее становится сказать правду.

— И что, теперь всегда будешь во всём признаваться?

Стёпа рассмеялся:

— Не знаю. Я же не святой. Но постараюсь.

Они пошли к школе. Через несколько шагов Димка вдруг произнёс:

— Слушай, Макаров... А если я тоже кое-что натворил?

— Серьёзное?

— Ну... смотря как посмотреть.

— Дим, только не говори, что ты снова полез на ту площадку.

— Нет! Я мамину любимую чашку разбил. И сказал, что кот.

Стёпа несколько секунд смотрел на него. Потом согнулся от смеха:

— Димка! У вас же нет кота!

— Вот именно! Поэтому мама теперь думает, что у нас в доме завёлся какой-то чужой!

— И что ты собираешься делать?

— Наверное, сегодня поговорю с ней.

— Правильно.

— Только сначала куплю новую чашку.

— А если не найдёшь такую же?

— Тогда придётся признаваться без подарка.

◆ ◆ ◆

Вечером мама заглянула в комнату Стёпы. Он сидел за столом и делал уроки.

— Сынок, можно?

— Конечно.

Она положила рядом с ним яблоко.

— Как дела?

— Нормально.

Мама прищурилась:

— Какое именно «нормально»?

Стёпа улыбнулся:

— Настоящее.

Она рассмеялась. Уже выходя, остановилась:

— Стёпа... Я рада, что ты вчера пришёл ко мне.

— Я тоже, мам.

Она прикрыла дверь. Стёпа ещё немного посидел за столом и подумал, что взрослеть — это, наверное, не значит перестать ошибаться. Не значит всегда знать правильный ответ. И уж точно не значит скрывать от близких всё, что происходит в твоей жизни.

Взрослеть — значит постепенно учиться отвечать за свои решения. Признавать неправоту. Исправлять то, что можешь. И понимать, что просить помощи не стыдно.

Он вспомнил мамин взгляд, когда рассказал ей про площадку. Она испугалась. Расстроилась. Но не отвернулась. И это оказалось важнее любых наказаний.

Потому что иногда самый трудный шаг — не признаться в ошибке. Самый трудный шаг — поверить, что после признания тебя по-прежнему будут любить.

А ещё Стёпа понял одну простую вещь: пока есть возможность поговорить с близкими, не стоит откладывать важные слова на потом.

Конец пятой главы.

Глава шестая. «Пока мы живы»

Стёпа Макаров проснулся от настойчивого стука в дверь.

— Степан! Подъём!

Он натянул одеяло на голову.

— Я умер для общества!

— Тогда передай обществу, что завтрак остывает!

— Дед, сегодня воскресенье!

— Вот именно! Нормальные люди уже давно проснулись!

— Нормальные люди в воскресенье спят!

Дверь приоткрылась.

— Степан, у меня к тебе серьёзный разговор.

— Дед, если опять про картошку...

— Хуже.

— Что может быть хуже картошки?

— Твоя совесть.

Стёпа сел:

— Что я сделал?

Дедушка торжественно поднял палец:

— Вот! Уже спрашиваешь, что сделал. Значит, есть что вспомнить!

— Дед!

— Ладно, шучу. Собирайся. Поедем кое-куда.

— Куда?

— Увидишь.

— А мама знает?

— Конечно.

— Тогда почему она меня не предупредила?

— Потому что мы с ней состоим в тайной организации взрослых, которые иногда принимают решения без твоего разрешения.

Стёпа бросил в дедушку подушку. Тот ловко увернулся:

— Реакция хорошая! Не зря на бокс ходишь!

◆ ◆ ◆

Через час они ехали по загородной дороге. За окном мелькали деревья, небольшие дома, поля. Стёпа сидел рядом с дедушкой и пытался выяснить, куда они направляются.

— Дед, мы далеко?

— Нет.

— А куда?

— Туда.

— Очень содержательно.

— Стараюсь.

— Может, хоть намекнёшь?

— Мы едем к одному человеку.

— К какому?

— К моему старому другу.

— И зачем?

— Он попросил помочь.

— С чем?

— С жизнью.

Стёпа повернулся к дедушке:

— Это как?

— Сейчас увидишь.

◆ ◆ ◆

Дом стоял на окраине небольшого посёлка. Невысокий деревянный забор, яблоня возле крыльца, старый велосипед под навесом. На ступеньках сидел мужчина лет сорока пяти. Увидев машину, он поднялся.

— Ну здравствуй, Петрович!

Дедушка широко улыбнулся:

— Живой, Иван?

— Пока да.

Мужчины обнялись.

— А это мой внук, Степан.

— Здравствуй, Степан.

— Здравствуйте.

Иван пожал ему руку. Крепко, по-мужски. Но Стёпа заметил, что мужчина выглядит усталым. Под глазами залегли тени, лицо было осунувшимся. Во дворе стояли доски, инструменты и несколько старых оконных рам.

— Ну что, — сказал дедушка, — показывай своё хозяйство.

◆ ◆ ◆

Оказалось, Иван несколько месяцев назад получил серьёзную травму ноги. Он уже мог ходить, но тяжёлую работу выполнять пока не получалось. А крыша сарая протекала, забор покосился, и дел накопилось столько, что мужчина не знал, за что хвататься.

— Я всё собирался сам, — признался Иван. — Думал, вот поправлюсь и сделаю.

— А попросить помощи? — спросил дедушка.

Иван усмехнулся:

— Не привык.

— Вот это и плохо.

Стёпа невольно улыбнулся. Он уже слышал подобные разговоры. И не раз.

Дедушка заметил его улыбку:

— Что, внучек, знакомая история?

— Очень.

— Тогда бери перчатки. Сегодня будем заниматься не разговорами, а делом.

◆ ◆ ◆

Работали почти до обеда. Дедушка руководил. Стёпа носил доски, придерживал лестницу, подавал инструменты. Иван пытался помогать, но дедушка строго приказал ему не нагружать больную ногу.

— Петрович, я же не инвалид!

— А я не врач, но вижу, что ты хромаешь. Сядь!

— Командир нашёлся.

— Всю жизнь таким был.

Стёпа рассмеялся. К обеду они успели укрепить часть забора и заменить несколько повреждённых досок на сарае. Иван смотрел на результат с таким выражением, словно перед ним построили новый дом.

— Мужики, я даже не знаю, как вас благодарить.

— Чаем, — ответил дедушка. — И желательно с пирогами.

— Пирогов нет.

— Тогда дружба под угрозой!

Все засмеялись.

За столом Иван неожиданно разговорился. Оказалось, после травмы ему пришлось оставить прежнюю работу. Денег стало меньше. Друзья звонили, предлагали помощь, но он всем отвечал, что справится сам.

— Думал, временно всё, — говорил он. — А потом смотрю: один месяц прошёл, второй... И вроде люди вокруг есть, а я всё больше один.

— А почему вы не попросили помощи? — спросил Стёпа.

Иван пожал плечами:

— Стыдно было.

— Почему?

— Всю жизнь сам другим помогал. А тут вдруг мне понадобилось.

Дедушка поставил чашку на стол:

— Ваня, когда ты мне двадцать лет назад машину из канавы вытаскивал, тебе стыдно не было?

— Нет.

— А мне должно было быть стыдно?

— Да нет, конечно.

— Тогда почему тебе сейчас стыдно?

Иван задумался. Стёпа тоже. Он вспомнил Артёма, который боялся заплакать. Себя, когда не решался признаться маме в обмане. И вдруг понял, что взрослые иногда испытывают те же страхи, что и подростки. Только лучше умеют их прятать.

Обратно они ехали молча. Наконец Стёпа спросил:

— Дед, а почему ты меня с собой взял?

— Помощник нужен был.

— Это понятно. Но мог ведь один поехать.

Дедушка улыбнулся:

— Хотел, чтобы ты кое-что увидел.

— Что?

— Как мало иногда нужно человеку, чтобы ему стало легче.

— Мы же просто забор починили.

— Не только. Иван сегодня впервые за долгое время перестал чувствовать, что остался со своими проблемами один.

— Дед, а ты когда-нибудь чувствовал себя одиноким?

— Конечно.

— Даже когда у тебя семья была рядом?

— Даже тогда.

— Как так?

— Одиночество ведь не всегда означает, что рядом никого нет. Иногда это когда тебе плохо, а ты не знаешь, кому об этом сказать.

— А что помогает?

— Разговор. Иногда просто присутствие близкого человека. И ещё, Стёпа, не жди, пока тебя попросят о помощи. Иногда достаточно спросить: «Как ты?»

Дома мама встретила их у калитки.

— Ну что, строители?

— Всё построили! — объявил дедушка.

— Правда?

— Почти. Осталось немного.

Стёпа усмехнулся:

— Дед, мы только забор поправили и сарай.

— Не раскрывай секреты фирмы!

Мама рассмеялась:

— Руки мойте. Обед готов.

Дедушка первым направился к дому. Стёпа задержался возле калитки.

— Что-то случилось? — спросила мама.

— Нет.

— Хорошее «нет»?

— Хорошее.

Он посмотрел на неё:

— Мам, а ты устаёшь?

— Конечно. А что?

— Просто спросил.

— Устаю, сынок. Как все люди.

— А тебе кто-нибудь помогает?

— Ты помогаешь. Дедушка.

— А если тебе когда-нибудь будет очень трудно, ты мне скажешь?

Мама посмотрела на него внимательно:

— Постараюсь.

— Нет, мам. Правда скажешь?

— Скажу.

— Договорились.

◆ ◆ ◆

Вечером они сидели на кухне. Дедушка ушёл домой, а мама перебирала старые фотографии. Стёпа заглянул через её плечо:

— О, это я!

На снимке маленький мальчик стоял посреди двора в огромных резиновых сапогах.

— Сколько мне тут?

— Три года.

— Почему сапоги такие большие?

— Ты решил, что будешь работать в огороде.

— И что, работал?

— Конечно. Целых пять минут. Потом нашёл лужу.

Стёпа рассмеялся. На следующей фотографии он сидел на плечах у отца. Отец улыбался, придерживая сына за ноги.

— Мам, а папа часто меня так носил?

— Очень часто.

— Я его почти не помню.

— Ты был маленьким.

Стёпа долго смотрел на фотографию:

— А каким он был?

— Весёлым. Упрямым. Иногда слишком уверенным в себе.

— Прямо как я?

— Очень похоже.

— А ещё?

— Он умел замечать, когда человеку нужна помощь. Мог отложить свои дела и поехать к другу среди ночи.

— Мам, а ты по нему скучаешь?

Она кивнула:

— Да, сынок.

— Даже сейчас?

— Даже сейчас.

Он не стал спрашивать больше. Просто придвинулся и обнял её. Мама положила голову ему на плечо. Они долго сидели молча.

◆ ◆ ◆

Позже Стёпа открыл свою синюю тетрадь. Листал страницы медленно. Вот первая запись — про футбольный мяч. Вот про проигранный бой. Вот про страх попросить помощи. Вот про разбитый телефон и разговор с мамой.

Он улыбался, вспоминая себя одиннадцатилетним. Тогда ему казалось, что любую проблему можно решить, если хорошо подумать. Теперь он понимал: некоторые проблемы нельзя исправить за один день. Некоторые решения требуют времени. А некоторые события вообще невозможно изменить.

Например, вернуть человека, которого больше нет рядом. Но даже тогда можно что-то сделать. Помнить. Любить. Поддерживать тех, кто остался. Не оставлять их одних.

Стёпа взял ручку. На новой странице написал:

«Проблема: я не могу исправить всё на свете».

«Решение: делать то хорошее, что мне по силам. И не требовать от себя невозможного».

Посмотрел на написанное. И вдруг понял, что в его тетради не хватает одной важной страницы. Самой первой.

Он перевернул её. И написал:

«Если у меня проблемы, это не значит, что со мной что-то не так».

«Я могу ошибаться».

«Я могу бояться».

«Я могу плакать».

«Я могу просить помощи».

«Я могу начинать сначала».

А в самом низу:

«Я не обязан справляться со всем один».

Стёпа долго смотрел на эти слова. Потом закрыл тетрадь.

◆ ◆ ◆

На следующий день в школе произошло то, чего никто не ожидал. Димка пришёл на урок с огромным букетом цветов.

— Это кому? — спросил Артём.

— Маме.

— День рождения?

— Нет.

— Восьмое марта?

— Тоже нет.

Стёпа прищурился:

— Чашка?

Димка тяжело вздохнул:

— Чашка.

Артём ничего не понял:

— Какая чашка?

— Долгая история.

— И что, признался? — спросил Стёпа.

— Признался.

— Мама ругалась?
— Сначала смеялась.
— А потом?
— Потом спросила, почему я целую неделю искал несуществующего кота.

Стёпа расхохотался:

— Ну ты даёшь!

Димка посмотрел на букет:

— Знаешь, Макаров, я сначала думал, что она меня убьёт.

— И?

— А она сказала, что чашку жалко, конечно, но сына ей жальче.

Стёпа улыбнулся:

— Умная у тебя мама.

— Очень. Поэтому цветы и купил.

◆ ◆ ◆

В пятницу Сергей Петрович собрал ребят после тренировки:

— У меня к вам предложение.

Димка поднял руку:

— Если дополнительная тренировка в воскресенье, я заболел заранее.

— Нет, Дмитрий.

— Тогда я здоров!

Тренер улыбнулся:

— В нашем районе есть младшая группа. Ребята только начинают заниматься. Им нужны старшие помощники на открытой тренировке.

— А что делать? — спросил Артём.

— Показывать упражнения. Помогать новичкам. Объяснять правила безопасности.

Стёпа поднял руку:

— Можно я?

— Можно.

— И я, — добавил Артём.

Димка посмотрел на друзей:

— Ну раз все идут, мне тоже придётся. Кто-то же должен следить за порядком!

◆ ◆ ◆

В воскресенье Стёпа стоял посреди спортивного зала. Перед ним — десяток мальчишек лет десяти-одиннадцати. Шумных. Непоседливых. Слишком уверенных в себе. Он смотрел на них и узнавал самого себя.

Один мальчик в красной футболке поднял руку:

— А вы настоящий боксёр?

— Настоящий.

— А сколько раз вы побеждали?

— Не считал.

— А проигрывали?

— Конечно.

Мальчик удивился:

— И что?

— Ничего. Продолжал тренироваться.

Другой мальчишка спросил:

— А вы когда-нибудь боялись выходить на ринг?

Стёпа задумался. Когда-то он обязательно ответил бы: «Нет». Потому что хотел казаться смелым. Но теперь сказал:

— Боялся. И сейчас иногда боюсь.

— А как тогда выходите?

— Страх не всегда исчезает. Но можно подготовиться, послушать тренера и всё равно попробовать.

— Значит, если я боюсь, я не трус?

— Нет. Бояться может каждый.

— Даже взрослый?

— Даже взрослый.

— Даже чемпион?

— Даже чемпион.

Мальчик облегчённо выдохнул:

— Тогда хорошо.

Стёпа вдруг понял, насколько важным оказался этот простой разговор. Может быть, мальчик запомнит его. Может быть, однажды, когда ему станет страшно, он не будет считать себя слабаком и не станет стыдиться своих чувств.

◆ ◆ ◆

После тренировки Сергей Петрович подошёл к Стёпе:

— Хорошо сегодня поработал. Особенно с тем мальчишкой.

— Спасибо. Он мне себя напомнил.

— Чем?

— Всем.

Тренер рассмеялся. Потом спросил:

— Ну что, Макаров, определился с будущим?

— Не совсем.

— Это нормально.

— Но я кое-что понял. Мне нравится помогать младшим. Объяснять. Когда у них получается, я радуюсь.

Сергей Петрович кивнул:

— Может, тебе стоит подумать о спортивном образовании?

— Чтобы тренером стать?

— Например. Или выбрать другое направление. У тебя ещё есть время разобраться.

Стёпа улыбнулся. Впервые разговор о будущем не пугал его. Он не обязан был прямо сейчас знать всю свою жизнь наперёд. Достаточно было начать присматриваться к тому, что ему действительно интересно.

◆ ◆ ◆

Вечером Стёпа пришёл домой раньше обычного. Мама удивилась:

— Ты сегодня рано.

— У нас тренировка закончилась.

— Есть будешь?

— Буду.

Он помог накрыть на стол. Потом вдруг сказал:

— Мам, я тут подумал.

Она насторожилась:

— О чём?

— Может, после школы поступить учиться на тренера?

Мама замерла с тарелкой в руках:

— Правда?

— Ну, я пока не решил окончательно. Просто хочу узнать, какие есть варианты.

Она улыбнулась:

— Давай вместе посмотрим.
— Только не сегодня.
— Почему?
— Сегодня я очень голодный.
Мама рассмеялась:
— Вот это уже серьёзная причина!

◆ ◆ ◆

После ужина Стёпа вышел во двор. Солнце медленно опускалось за крыши домов. В воздухе пахло травой. Где-то лаяла собака. Соседский мальчишка гонял мяч. Обычный вечер. Обычный дом. Обычная жизнь.

Стёпа стоял у калитки и вдруг вспомнил себя маленьким. Как выбегал из дома, торопясь навстречу приключениям. Как мама кричала вслед: «Стёпа, осторожнее!» А он отвечал: «Мам, я побежал!»

Тогда ему казалось, что впереди бесконечно много времени. Что мама всегда будет ждать у калитки. Что дедушка всегда будет шутить. Что друзья всегда будут рядом. Что всё важное можно сказать потом.

Теперь он понимал: жизнь не даёт таких обещаний. Никто не знает, что ждёт его завтра. Но это не значит, что нужно жить в страхе. Наоборот. Это значит, что сегодняшний день имеет значение. И люди, которые рядом сегодня, тоже.

◆ ◆ ◆

Мама вышла на крыльцо:

— Стёпа!
— А?
— Ты чего там стоишь?
— Думаю.
— О чём?
— О жизни.
— Ого! Серьёзное занятие.
— Очень.

Мама подошла к нему:

— И что надумал?
— Мам, а мы можем завтра к дедушке съездить?
— Конечно.
— И пирог испечь?
— Какой?
— С яблоками. Он любит.
— Испечём.
— И ещё, мам... Давай в воскресенье просто погуляем. Как раньше. Без дел, без магазинов.

Она посмотрела на него с удивлением:

— С удовольствием.
— Только не надо всем рассказывать, что твой шестнадцатилетний сын сам предложил погулять с мамой.

— Почему?
— Репутация пострадает.

Мама рассмеялась:

— Хорошо. Это будет наша тайна.

◆ ◆ ◆

Позже, уже перед сном, Стёпа достал синюю тетрадь. Она была немного потрёпанной. Уголки загнулись. На обложке появилась царапина. Но он бережно хранил её.

На последней странице написал:

«Самое важное».

«Не откладывать добрые слова».

«Не стыдиться просить прощения».

«Не бояться говорить о своих чувствах».

«Не смеяться над чужой болью».

«Помогать, когда можешь».

«Беречь тех, кого любишь».

Он задумался. Потом добавил:

«Не ждать особенного дня, чтобы обнять маму».

Стёпа закрыл тетрадь. Выключил свет. Но почти сразу снова встал. Вышел из комнаты. На кухне мама допивала чай.

— Стёпа? Ты чего не спишь?

Он подошёл к ней. Обнял. Крепко-крепко.

— Мам, я тебя люблю.

Она улыбнулась:

— И я тебя, сынок.

— Очень люблю.

— Я знаю.

Он помолчал:

— Нет, мам. Я просто хотел, чтобы ты это услышала.

Мама обняла его в ответ:

— Услышала, родной.

Они постояли так немного. Потом Стёпа улыбнулся:

— Всё, я спать.

— Спокойной ночи, сынок.

— Спокойной ночи, мам.

Он пошёл в свою комнату. А мама ещё долго сидела на кухне с остывшим чаем. И улыбалась.

◆ ◆ ◆

Утром Стёпа снова проспал. Мама постучала в дверь:

— Стёпа! Вставай!

— Ещё пять минут!

— Ты вчера обещал помочь дедушке!

— Я помню!

— Тогда поднимайся!

Стёпа открыл один глаз. Посмотрел на часы. И вдруг вскочил:

— Мам! Почему ты раньше не разбудила?!

Из кухни донёсся смех:

— Я тебя уже три раза будила!

Он торопливо натянул футболку, схватил носки и выбежал в коридор:

— Мам, я побежал!

— Стёпа! Завтрак!

Он остановился. Вернулся на кухню. Мама удивлённо подняла брови:

— Что-то забыл?

— Да.

— Что?

Стёпа подошёл и поцеловал её в щёку:

— Вот это.

Мама улыбнулась:

— Ну теперь иди завтракать, герой.

Он сел за стол. И впервые за долгое время никуда не торопился.

За окном начинался новый день. Впереди у Стёпы было много неизвестного. Экзамены. Выбор профессии. Первые серьёзные решения. Ошибки, которых он ещё не совершил. Победы, о которых пока даже не мечтал.

Он не знал, какой будет его жизнь. Но уже понимал, каким человеком хочет стать. Не безупречным. Не тем, кто всегда прав. А тем, кто умеет любить, признавать ошибки, беречь близких и не проходить мимо чужой беды.

И ещё он понял одну вещь, которую не записал даже в свою синюю тетрадь. Не потому, что забыл. А потому, что теперь хотел помнить её без подсказок.

Пока мы живы, у нас есть возможность сказать «прости».

Пока мы живы, мы можем попросить помощи и протянуть руку другому.

Пока мы живы, мы можем обнять тех, кого любим.

И пока мы живы, не стоит откладывать любовь на завтра.

Авторские права

© Максим Зорин, 2026.

Все права защищены. Использование, воспроизведение и распространение текста полностью или частично без согласия правообладателя не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Произведение является художественным вымыслом. Совпадения с реальными людьми и событиями, если не оговорено иное, случайны.